

→• ЛЮБИМЫЕ ПИСАТЕЛИ – ДЕТЯМ •←

АЛЕКСАНДРА ИШИМОВА
История России
в рассказах для детей

ИЛЛЮСТРАЦИИ
А. АЗЕМШИ

«МАЛЫШ»

ГЛАВА I

СЛАВЯНЕ И ИХ СОСЕДИ

НАЗАД ТОМУ ЛЕТ БЕЗ МАЛОГО ТЫСЯЧУ НА ТОЙ земле, где ныне Русское царство, таких больших городов, как Петербург или Москва, не было. Да и городами не то называлось, что ныне.

Известно, что такое семья. Родные между собою семьи составляют род; роды, которые произошли от одного человека, составляют племя, а родственные племена составляют народы. В Русской земле каждый род жил в старину особо. Только в таких местах, где было опасно от зверей или от чужих людей, несколько родов жили вместе. И жили небогато. Каменных домов совсем не было, да и деревянные-то избы строились кое-как, больше на шалашах походили. Такие-то избы огораживали плетнем или забором, чтобы зверь или неприятель не мог скоро пробраться. Вот это и называлось тогда городом. Да и таких-то городов в то время было мало, а просто жили особняком, среди лесов и болот, так что и дорогу к жилью было трудно сыскать. Это делали для того, чтобы лучше укрыться от врагов. А врагов было много.

Нынче, если люди поссорятся или захотят владеть одною и той же вещью, то могут судиться. Есть законы, по которым судьи решают, кто прав и кто виноват. Тогда никаких законов не было. В каждом роде старший начальствовал и назывался старшиной. Он в своем роде и судил. А если случалось, что кто из одного рода поссорится с кем из другого рода, тогда старшины обоих родов решали спор. Но если один старшина так рассудит, а другой иначе, тогда, случалось, что дело и до ссор доходило. Да еще вот какая была беда. Если случалось, что в ссоре кого-нибудь убьют, так его родные думали, что за это непременно нужно убивать того, кто

это сделал. А за того его родные вступались. Начиналась вражда и война между родами, грабили друг друга и много людей убивали.

Хотя, говорят, в этих местах проповедовал святой апостол Андрей, только после его проповеди прошло без малого 800 лет, и люди совсем позабыли, что слышали про веру Христову.

Главный народ, который жил на нынешней Русской земле, назывался славянами. Они верили, что есть два бога: один белый, добрый, солнышко, свет; другой черный, злой, потемки. Славяне думали, что эти боги воюют между собой: белбог хочет всего доброго, а чернбог всего худого; днем побеждает белбог, солнышко, а ночью — чернбог, потемки. Потом они придумали, что молния сильнее солнца, потому что ее и ночь побеждает. Молнию-то они и назвали Перуном и стали ей поклоняться. Только как же ей поклоняться? Ведь молния бывает редко и не в ту пору, когда человек захочет. Вот и стали они делать истуканов из дерева и назвали их Перунами, молились им, будто молнии, а потом стали думать, будто уж и сами эти истуканы боги. И мало одного Перуна — придумали много богов. Стали верить, будто над стадами имеет власть бог Волос, над ветрами — Стрибог, будто в лесу живут лешие, в домах домовые, в воде водяные и русалки, будто еще есть упыри, кикиморы. Другой народ, живший в то время на Русской земле, финны, тоже имел много богов, имена которых неизвестны.

Два главных народа, жившие тогда в нынешней России, славяне и финны, разделялись на племена. Славянские племена были: поляне, древляне, лутичи, тиверцы, хорваты, бужане, полочане, дреговичи, северяне, вятичи, радимичи, кривичи. Финские племена: чудь, нарва, ижора, ямь, корела, весь, пермь, меря, мурома, черемиса, мордва.

Славяне были сильнее, красивее и мужественнее финнов. Тогда еще не было ни пушек, ни ружей, ни пистолетов, пороха не знали, а бились копьями, дротиками, мечами, саблями, ножами, кинжалами, стрелами; стрелы еще ядом намазывали. Меч — все равно что сабля, только меч прямой, а сабля кривая. Кинжал походил на нож, только им колют, а не режут. Дротик — маленькое копье,

которым бросали во врагов. Надевали также на себя панцири и закрывались щитами. Панцирь — стальной кафтан, а щит — круглая или четырехугольная доска с рукоятью, обитая кожей. В панцирях только именитые и богатые люди выходили на бой.

Начальствовали войсками те же старшины, и не было порядка, кто где хотел и как хотел, так и сражался. Оттого славян иногда и побеждали такие народы, которых они были храбрее. А храбростью славяне славились. Часть их покорил народ авары, и когда аварский хан Баян ходил на войну, то были в его войске славяне, и он их всегда ставил впереди всех. Иногда авары их нарочно покидали посреди врагов, и славяне никогда не отдавались без боя — до последнего погибнут, а не сдадутся.

Славяне были очень честны: уж если что обещают, то непременно сдержат слово. Когда славянин скажет: «Если не сдержу слова, да будет мне стыдно», так можно на это слово смело положиться. Может быть, с этих еще пор появилась пословица: «Не давши слова — крепись, а давши — держись», потому что, как сами мы, русские, от славян произошли, так и язык наш от славянского.

Любили также славяне гостей потчевать. Уходя из дома, они оставляли отпертые двери и пищу для всякого, кто вздумает зайти. А если гость придет, когда они сами дома, так старались потчевать его всем, чем Бог послал. Даже вот какой у них был обычай. За кражу они, если вора поймают, на месте убивали, а тут, если зайдет гость к бедному человеку, которому нечем его попотчевать, так позволялось этому человеку украсть у соседа, только было бы чем попотчевать гостя. И уж гостя славянин никому в обиду не даст: скорее сам умрет, а не допустит ему какое-нибудь зло сделать.

Одевались тогда так, как ныне наши мужички, только еще надевали корзны и луды. Это все равно что епанчи. Серьги и мужчины носили; а женщины побогаче носили на шее золотые, серебряные и медные цепи, ожерелья из зеленого бисера, на груди маленькие коробочки из золота, серебра или меди, смотря по состоянию. На коробочке было кольцо, а к кольцу привязывался большой нож.

Молодые читатели, верно, слышали о востоке, западе, севере и юге. Если встать лицом к тому месту, где восходит солнце, то перед нами будет восток, по правую руку полдень, за нами запад, а по левую руку полночь. А полдень зовут еще югом, полночь — севером.

Тогда вся Русская земля, кроме южной и самой северной частей, была покрыта лесами. Такие леса были, что и дороги в них не прокладывались, а больше по рекам да по речкам ездили. Около них и селились. В лесах было много всяких зверей: медведей, волков, лисиц, буйволов, оленей. Даже водились бобры и соболи, шкурки которых очень дороги и которых ныне в русских лесах нет. Славяне и финны промышляли тем, что ловили зверей. В их земле много было рек и озер, богатых рыбою, так занимались они и рыболовством.

Пока какой-нибудь народ живет только этими двумя промыслами, до тех пор он очень беден. Не посчастливится на промыслах, так хоть с голода умирай. И действительно бывало так, что звероловы умирали от недостатка пищи. Когда народ делается посметливее, то выискивает себе промыслы повыгоднее: либо заводят стада домашних животных — лошадей, коров, овец и прочее, либо займутся хлебопашеством. Больших стад у славян и финнов не было. Но хлебопашеством некоторые их племена с успехом занимались. Может быть, поляне от того и названы так, что у них было много полей. Также добывалось в Русской земле много меда. Хлебом, мехами, медом и воском славяне и финны торговали, то есть меняли их на другие вещи.

На юг от славянской земли было Черное море и земля Греции. Греки были народ богатый. Главный город у них назывался Царьградом. Его же называют Константинополем и Византией. Он был больше нынешнего Петербурга и не уступал ему богатством. Город этот недалеко от Черного моря, а в это море впадает река Днепр, по которой лежала земля полян — по этим морю и реке и можно было проехать из греческой в славянскую землю. Вот с греками-то и была главная торговля славян. Рассказывают, что на Днепре посе-

лился со своим родом славянин по имени Кий, который перевозил через эту реку и стал богат. От него будто бы и назван город Киев. Подле Киева есть горы Хоревица и Щекавица и река Лыбедь, так после и придумали, будто у Кия были братья Щек и Хорев и сестра Лыбедь, и те горы и речка от них названы.

На юг от Киева, по рекам Днепру, Бугу и Днестру, все степи. Там за тысячу лет совсем не было хлебопашества, а жили такие народы, у которых много стад. Если на одном месте у них корма для стад не доставало, тогда они переходили на другое место. Поэтому и домов у них на одном месте не было, а куда придут, там и поставят свои кибитки или шатры, да в них и живут. Эти степи не только около Черного моря, а идут дальше к востоку на многие тысячи верст, до части света, которую называют Азией¹. По этим степям и в наше время многие народы кочуют, то есть переходят с места на место, а в прежние времена разные кочевые народы шли один за другим с востока на запад и беспрестанно выгоняли один другого. Вот из таких народов были хазары. Их государь назывался каганом, был очень богат и жил в каменном дворце. Он был еврейской веры, а хазары были одни христиане, другие евреи, третьи магометанской веры. Хазары победили славянские племена, которые жили к ним поближе, и заставили их платить дань, или подать. Говорят, будто поляне сперва дали им дань мечами, и хазарские старшины, когда посмотрели на эти мечи, то сказали: «Мы будем после платить им дань, потому что у них мечи остры с обеих сторон, а у нас только с одной». Потом поляне стали платить им по белке с дыма, то есть с жилия.

Кроме славян и финнов, жили еще в Русской земле народы: литва, ятвяги, корсь, дивь, летгола.

Самые старинные города финнов: Ростов, Муром, Белоозеро.

А у славян были еще города, кроме Киева: Новгород, Полоцк, Смоленск. Места, где стояли эти города, тоже были торговым путем. Из реки Днепр перетаскивали лодки в реку Ловать, которая

¹ Частей света пять: Европа, Азия, Африка, Америка и Австралия.

течет в озеро Ильмень. Из Ильменя выходит река Волхов и впадает в Ладожское озеро. На Волхове-то и стоит Новгород. Из Ладожского озера река Нева течет в море, которое ныне называют Балтийским, а в старину называли Варяжским.

За этим морем жил храбрый народ: славяне называли его варягами, а другие — норманнами. Земля у норманнов не хлебородная, обрабатывать ее тяжело, а море близко. Вот они с давних пор и привыкли плавать по морю и грабить, кто им на море или на берегах попадался. А потом из моря стали они по рекам и внутрь разных земель пробираться и навели такой страх на те земли, что там даже в церквах особая молитва была: «Спаси нас, Господи, от норманнов».

Норманны так любили воевать, что придумали, будто на том свете, в раю, только и будут делать, что биться да пировать. Были у них даже такие охотники биться, что вдруг, ни за что ни про что, начинали биться между собою, огонь глотали, железо грызли.

Варяги знали, что Греция богата, и пробирались туда, одни — грабить, другие — торговать, третьи — служить греческим государям, которые дорого за это платили. А ездили туда варяги через славянскую землю, именно по Ладожскому озеру и дальше, по Днепру и Черному морю до Царьграда.

ГЛАВА II

РЮРИК. — ОЛЕГ. — ИГОРЬ

НОРМАННЫ ЗАСТАВИЛИ НОВГОРОДЦЕВ И ДРУГОЕ славянское племя, да и три племени финских платить им дань. Однако славяне и финны справились, выгнали незваных гостей и стали жить по-прежнему. Да недолго так жили. Много было беспорядков, правда не соблюдалась. Случится спор у людей из разных родов, сойдутся старшины их судить, каждый за своего родного вступается. И начали роды друг с другом воевать.

А был тогда обычай, если какое-нибудь важное дело, то собирались в одно место старшины всего племени или даже из нескольких племен, которые дружно жили между собою. Вот старшины племен, которые выгнали варягов, собрались да и начали думать, как бы им от беспорядков избавиться. Как же это сделать? Беда вышла от того, что правдивого судьи не было. Будь такой судья, тогда и стали бы славяне мирно жить между собою. Только откуда же его взять? Из славян или финнов нельзя выбрать такого судью: опять будет делать несправедливости для своих. Надо судью из людей чужих — он вернее судить будет. Да и еще такого судью надо, чтобы силу имел, чтобы, если подсудимый упрям, то заставил бы его слушаться. И положили славяне искать себе судей в чужой земле, именно у варягов. Слыхали они, что в одном роде варяжском¹, который назывался Русью, есть три князя, которые и судят правдиво, и хорошие воины, так что и подданных сумеют заставить слушаться, и никому их в обиду не дадут. Этих братьев звали: Рюрик, Синеус и Трувор. Вот славяне и отправили к ним послов. Послы пришли, поклонились этим князьям и сказали: «Земля наша велика и обильна, а порядка

¹ Ныне идет спор о том, что Русь не варяжское, а литовское племя.

у нас нет, придите княжить и владеть нами». Эти князья согласились на их просьбу и пришли к ним со всем своим родом и дружиною.

Дружиной те назывались, которые за каким-нибудь князем или главным военачальником ходили на войну. Они ему были не родня, а потому служили, что надеялись с ним больше добычи получить, и точно, хороший князь очень любил свою дружину и берег ее.

Рюрик с братьями пришел в славянскую землю и привел с собою весь свой русский род, отчего и земля, где они стали княжить, назвалась Русью.

Случилось это в 862 году после Рождества Христова. Значит, теперь больше тысячи лет, как это случилось, тогда и началось Русское государство. Рюрик, Синеус и Трувор стали судить славян и финнов, которые их призвали, обороняли их от врагов, а они платили им за это дань. Платили дани столько, сколько назначит князь. Он сам за нею каждый год и ездил.

Синеус стал княжить в городе Белоозеро, Трувор — в Изборске, а Рюрик — сперва в Ладоге, потом в Новгороде. Братья его умерли, и он стал всей Русью править. Только не велика она была. Ныне у нас есть такие губернии, которые больше всей тогдашней Руси. Однако норманские князья тотчас же стали свою землю увеличивать, покорили города Полоцк, Муром, Ростов. Лучше стало славянам под властью князей, беспорядок кончился. Князья начали судить по правде, а если кто не слушался, того наказывали. Новгородцы вздумали было своевольничать, но Рюрик их усмирил. И из соседей никто не стал их обижать. Впрочем, он сам судил только в Новгороде, а в иных городах посадил бояр, которые и стали судить вместо князя, оттого и назывались наместниками. Бояре эти были из княжеской дружины. В ней старшие, важнейшие люди назывались боярами, а меньшие — гриднями и воями. Слуги же княжеские назывались отроками. Всякий мог проситься в княжескую дружину и в ней, пожалуй, дослужиться и до боярина. У самых славных бояр тоже были свои дружины. Наместникам были большие выгоды.

Из дружины Рюрика было два воина, Аскольд и Дир, которые тоже хотели быть наместниками, но он им не дал городов. Они

отпросились у него в Царьград, чтобы служить греческому императору. Рюрик их отпустил. Вот они со своим родом поплыли по Днепру и увидели Киев. Спросили, чей это город, узнали, что он платит дань хазарам. Они остановились тут. Около них собралось довольно варягов, которые все еще продолжали этим путем ходить в Царьград на службу. Киевляне стали им платить дань вместо хазар; соседних славян они победили и стали княжить в Киеве. Когда же Аскольд и Дир здесь усилились, вздумали идти в Царьград уже не служить, а воевать и поплыли туда на двухстах судах. А греческое войско в это время воевало в другом месте. Русские стали грабить окрестности Царьграда, навели ужас и на самый город. В нем была влахернская церковь, где хранилась риза Божией Матери. Главный архиерей греческий, который назывался патриархом, совершил молебствие и обнес эту ризу вокруг стен города. Поднялась буря, лодки русских разбило, они сами едва спаслись на берег и стали просить мира, а когда узнали все, что было, захотели сделаться христианами. Греки этому очень обрадовались, окрестили Аскольда и Диру и остаток их дружины, надарили им золота и серебра, шелковых тканей, и они воротились в Киев. С Рюриком они не совсем дружно жили, нападали на его южные земли, принимали тех, кто к ним уходил из Новгорода. Но Рюрик скоро умер; сыну его Игорю было только два года, и северной Русью стал править старший в рюриковском роду — Олег.

Олег был хитрый человек. Сперва он взял города Смоленск и Любеч, которые стояли на дороге из Новгорода к Киеву; потом собрал большое войско из всех подвластных ему народов и поплыл к Киеву на лодках. Только большую часть лодок позади оставил, на остальных воинов спрятал, приплыл к Киеву и послал сказать Аскольду и Диру, что приехали варяжские купцы, да понездоровилось им, потому они и просят князей прийти к ним на суда. Князья поверили, взяли с собой немного людей, пришли на суда к Олегу, а он вышел к ним с малолетним Игорем на руках и сказал: «Вы не князья, а вот сын Рюрика». И в ту же минуту воины его вышли из-под палуб судов, бросились на Аскольда и Диру и убили их.

В Киеве Олегу очень понравилось: в Киеве и теплее, и родится все хорошо, и земля богатая. Он сказал: «Пусть Киев будет матерью русских городов» — и стал в нем жить, а в Новгороде оставил наместника. Но между Новгородом и Киевом еще оставались славянские племена, которые не были еще подвластны Олегу. Он всех их покорил, хотя из них древляне и северяне очень храбро с ним бились. Хазары, которым северяне прежде платили дань, не могли за них заступиться, потому что воевали в то время с кочующим народом печенегами, который вновь появился у Черного моря. Эти печенеги были страшные разбойники. Но о них еще будет рассказано дальше, а теперь послушайте, что сделал Олег. Вздумал он идти на Царьград и собрал войско из всех племен, которые ему были подвластны, так что, говорят, будто у него было, кроме конницы, две тысячи судов и на каждом по сорок воинов.

В старину были люди, которые записывали все, что при них случалось в Русской земле. Их сочинения называются летописями. Только еще во время Олега таких летописцев не было. Первый летописец русский, преподобный Нестор, жил лет через двести после Олега и слышал от стариков про дела этого князя, а старики были не прочь и прибавить; поэтому преподобный Нестор хоть записал их рассказ в летопись, но нельзя этому рассказу вполне верить. Они рассказывали, что греки не посмели встретить русских в поле, а загородили пристань цепями, заперлись в Царьграде, но войско Олега выжгло всю окрестность, и князь велел еще перетащить по земле лодки в пристань. При этом рассказчики выдумали, будто Олег велел поставить лодки на колеса и распустить паруса, и будто лодки от ветра покатались. Греки испугались, стали просить мира и выслали войску Олега пищу и питье. Только он не велел ни к чему прикасаться, и хорошо сделал, потому что и в питье, и в пище была отрава. Так-то Олег перехитрил греков. Вот они видят, что делать нечего, согласились дать ему богатую дань. Тогда они помирились и составили договор. Греки обязались давать съестные припасы русским людям, которые будут приходить в Царьград торговать, а русские обязались не грабить греческих земель. Также условились, что

делать в случае убийства или воровства русских у греков или греков у русских. Русские договорились помогать греческим кораблям, которые будут выброшены ветром на чужую землю. Греки обязались выкупать русских из неволи, а русские греков.

Олег повесил свой щит на воротах Царьграда и воротился в Киев со множеством золота, дорогих тканей, вина, плодов и овощей, которые растут в Греции, и народ прозвал его вещим, т. е. мудрецом.

Игорю уже было за двадцать лет, но он во всем слушался Олега. Игорь любил заниматься охотой. Вот раз охотился он в Псковской области и увидел девушку-красавицу, разговорился с ней и узнал, что она скромная и умная. Очень она ему понравилась, и с позволения Олега он на ней женился. Ее звали Ольгой. Пока Олег ходил в Царьград, Игорь оставался в Киеве.

Олег и до похода, и после похода много старался о том, как устроить Русскую землю, объезжал ее, творил суд и расправу, устанавливал дани. Весь народ его очень любил. О смерти его вот что рассказывают. Было много волхвов, или кудесников, то есть колдунов. Олег и спросил одного из них, от чего он умрет? А волхв и говорит: «От твоего любимого коня». Олег перестал ездить на этом коне, велел его покоить и холить. Воротившись из царьградского похода, он спросил, где этот конь? Ему и говорят, что конь издох. И стало князю жалко коня, захотел он посмотреть его кости, приехал туда, где они лежали, наступил на череп и сказал: «Зачем я послушался этого кудесника? Он все ложь говорил: сказал, что я умру от коня, а вот конь-то мертвый, а я жив и здоров». Когда князь говорил это, из черепа коня выползла змея, обвилась вокруг ноги князя и ужалила его. От этого Олег умер.

Народ очень жалел и плакал об Олеге. А княжить стал Игорь. С его времени русские князья стали называться великими князьями.

Печенеги, что прежде бились с хазарами, подошли к Русской земле и стали кочевать около устья Днепра. А там на этой реке пороги, то есть камни, которые мешают плавать. Так на всякое судно, которое плывет мимо и позамедляется, печенеги на конях